

Евгений Вальс

ЗАВТРАК НА УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЕ

Евгений Вальс

Завтрак на Утренней звезде

Серия «Только не эта миссия!», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68808147

SelfPub; 2023

Аннотация

«Завтрак на Утренней звезде» — заключительная часть трилогии «Только не эта миссия!». За утешением обычно возвращаются домой, к родителям. Но как быть, если дом Карины на Земле, а родители на Венере? Карина надеется, что вдалеке от Красной планеты ей будет легче забыть всё, что там произошло. Однако уединению на Утренней звезде приходит конец, когда в телескоп попадает мифический спутник Венеры. Люди хотят знать правду, а Карина — единственный журналист в радиусе миллиона километров, который может освещать ход спонтанной экспедиции. Карина убеждена, что произошла ошибка, ведь у Венеры нет спутника. Но она даже не подозревает, что её ждёт, если экспедиция его всё же обнаружит...

Евгений Вальс

Завтрак на Утренней звезде

С вечера Карина отключила нейронный будильник в браслете на руке. Утром её мозг не получит импульс к пробуждению в чётко установленное время. В отпуске можно позволить себе непунктуальность, а в довесок ко всему – освободительную неопрятность и полнейшую самоизоляцию. На десятки километров вокруг – ни единой живой души. Никто случайно не пройдёт мимо, более того, птица не пролетит и мышь не прошмыгнёт. Здесь вообще отсутствует какая-либо живность, даже бактерии. Карина кожей ощущала стерильный мёртвый мир, безразличный к её присутствию и совершенно не пугающий.

Не открывая глаз, она вдыхала плохо отфильтрованный, но обогащённый кислородом воздух с едва уловимым привкусом серы. Карина лежала под лёгким пледом и убеждала себя: это лучше необитаемого острова или палатки на вершине горы, где в темноте обязательно что-нибудь померещится, хотя бы и призрак неупокоенной души. Только тут, где изначально не существовало жизни, можно было полностью расслабиться. Здесь она нашла умиротворение, пришедшее на смену пустоте.

Три недели назад она закончила рукопись, отправила её редактору и выдохнула с облегчением: контракт выполнен. Книга о приключениях на Красной планете выйдет в её отсутствие. Ждать рецензий и отзывов читателей впервые было неинтересно. Возможно, где-то на глубине сознания любопытство и оставалось, но по поверхности выжигающей волной растекалось нечто, не поддающееся контролю, нечто, оставляющее за собой ту самую пустоту. Пустоту, когда не хочется дышать, не говоря уже о том, чтобы встать и умыться.

Однако сейчас у неё не было желания по привычке влить в себя абсент или вдохнуть запрещённый антидепрессант. Карина мысленно придушила провокатора в своей голове и сквозь зубы процедила:

– Я же зареклась убивать себя такими средствами. И не потому, что дала слово генералу...

Своего деда, генерал-майора в отставке, прославленного космонавта, она называла только так. Он вырастил внучку, и перечить ему она не смела даже в годы отроческого бунтарства. Но сейчас Карина себя не обманывала: вовсе не генерал пробудил в ней борца с внутренними демонами. Другой образ мешал оставаться прежней – любительницей поразлажаться пару недель, пока не включится механизм самосохранения. Камаль напомнил, что она потомок древнего дворянского рода, и память об этом помогала ей сейчас сохранять остатки достоинства. Такое объяснение Карине нравилось, и

других она не искала.

Вот ещё одна причина, по которой Карина не стала дожидаться выхода книги и критики. Автора непременно начали бы расспрашивать о Камале, ведь Карина по-прежнему не соглашалась упомянуть в аннотации, что все события вымышлены, а любые совпадения случайны. Кроме того, поддавшись сублимации, она закончила книгу хеппи-эндом.

«К чему загружать читателя? Пусть хотя бы на страницах романа Камаль остаётся со мной».

Карина надеялась, что вместе с рукописью, отправленной редактору, от неё уйдут и воспоминания. Несмотря на то что они вгоняли её в меланхолию, героиня книги была счастлива.

Карина не пыталась передать словами чувство утраты, которое окутало её. Пусть это останется только её правдой о случившемся на Марсе. Она влюблялась и раньше, однако избранники были обычными людьми. А тут угораздило потерять голову от пришельца. Да, по факту Камаль был пришельцем, но в её сердце остался не существом из далёкого мира, а кем-то близким.

«Я могла бы назвать его своей половинкой, хоть это и банально», – с грустью подумала Карина.

Психологический трюк по избавлению от нежелательных мыслей и эмоций провалился: рукопись не забрала их с собой.

Измученная бессонницей, Карина стояла в задумчивости

перед окном, а в голове вновь и вновь звучали обрывки фраз Камаля, наполняющие её светом. Когда она смогла оторвать взгляд от подоконника, к изумлению, вместо привычной серой пелены за стеклом увидела чистое небо. Проливной дождь и ветер развеяли ядовитый смог столицы, и над городом засверкала Утренняя звезда. Её, третью по яркости после Солнца и Луны, Карина ни с чем бы не перепутала. Таинственная, недружелюбная, но завораживающая своим появлением на небе, она пленяла пытливые умы Галилея и Ломоносова, вдохновляла конструкторов на создание кораблей, способных её покорить. Она долго питала фантазии о тропическом рае, который ждёт тех, кто осмелится приблизиться. И, словно капризная дама, обманула ожидания. Карина смотрела на Венеру, пока та не исчезла в лучах пробуждающегося солнца.

Едва планета скрылась, Карина отчётливо вспомнила слова Камаля: «Я ещё не успел сказать, что оттенок твоих глаз напоминает закат на Венере».

– Камаль говорил, ему приходилось бывать там по службе, – задумчиво пробормотала Карина. – Если его дом не на Марсе, то остаётся лишь Венера... Она тоже находится в зоне жизни...

Явление Венеры так поразило Карину, что она поняла: это знак. Именно там сейчас находились её родители.

«Это неплохой предлог для отпуска, – решила она. – Хотя, чтобы предки были мне рады, я должна превратиться в

планету!»

Карина не видела их несколько лет. Короткие сеансы связи, как подарок на день рождения, обеспечивал дед, пользуясь особыми привилегиями, но общения через экран раз в год не хватало. Карина привыкла к тому, что родители очень далеко, и давно перестала скучать.

«Но это не мешает мне навестить их на Венере!»

Она выбила в редакции отпуск за свой счёт. Начальство не смогло отправить её с командировкой на Утреннюю звезду, и Карина воспользовалась связями, но в этот раз обошлась без влиятельного деда. После успешной миссии на Марс она стала кем-то вроде национального героя. Медаль ей, конечно, не вручили, а заслуги не оглашались в прессе, ведь миссия была тайной, но это открыло перед ней многие двери и дало возможности, недоступные обычным добровольцам, желающим полететь на Венеру.

Осваивать недружелюбную планету мечтали не многие, но и среди кучки романтиков космическое агентство вело жёсткий отбор. Если бы не особое положение Карины, воссоединение с родителями не стало веским аргументом для комиссии. Тем не менее она оказалась в составе добровольцев.

Карина легко вычеркнула из памяти марсианский лайнер. На грузовом космическом корабле, с его тесными проходками и крохотными каютами, она, как и остальные пассажиры, ощущала себя лишней и не раз пожалела о своём необ-

думанном решении. Однако она выдержала перелёт, и даже прохладная встреча с родителями не помешала обрести то, ради чего она сорвалась на некогда самую горячую планету Солнечной системы.

Трое суток по земным меркам Карина провела на станции, дрейфующей в пятидесяти километрах над поверхностью планеты. Сон без раздражающих сигналов в мозг подействовал исцеляюще. Она отбросила плед и прислушалась к ощущениям. Ни боли, ни грусти, ни скуки – только спокойствие. Молчаливое спокойствие.

«Не этого ли я хотела? Тут просто рай отшельника. Но нет ни малейших следов присутствия внеземной цивилизации».

Вокруг только пустота. Карина заняла вертикальное положение – голова неприятно отяжелела и закружилась. Девушка отдала голосовой приказ включить освещение на пятьдесят процентов: ни к чему травмировать глаза ярким светом. Если убрать научные приборы, станция превратится в аквариум, где даже пол прозрачный. Карина зевнула, потянулась и спустила ноги с кушетки.

«Что я здесь делаю?»

Она огляделась: всюду подсвеченные панели научных приборов, металлические трубки всех диаметров ползут по стенам, провода аккуратно собраны в пучки. Механизмы работают автономно. Вокруг – ни души. Что же не так? На Земле осталась её любимая шарнирная кукла, с которой она за-

сыпала и просыпалась. Увидеть сейчас её милое личико она бы не отказалась, но беспокоило другое. Карина посмотрела на одежду, разбросанную по полу, на столик, заваленный упаковками от еды. Похожая обстановка окружала её и перед полётом на Марс.

«Снова Марс... Нет, хватит!» – Карина отмахнулась от размышлений. Сегодня она встала раньше обычного. Даже захотела умыться и расчесать волосы!

«Прогресс!» – усмехнулась про себя она.

Видел бы её сейчас личный психолог! Наверняка смог бы гордиться своей подопечной. Ведь она наконец сама пришла к той мысли, которую он взращивал в её сознании серией утомительных сеансов.

– Хороший день для чего-то нового, – пробормотала Карина и с меньшим оптимизмом добавила: – Надеюсь, что-нибудь случится, но не угрожающее жизни...

Новым голосовым приказом она включила полное освещение станции. И только когда с лёгким гудением загорелись лампы, Карина осознала, чего ей не хватает на Венере: того самого утреннего света. Настоящего, пробуждающего к новой жизни.

Карина сделала Утреннюю звезду временным пристанищем, но совсем забыла, что сейчас её терраформирование переживает этап охлаждения. С помощью отражающего экрана учёным удалось понизить среднюю температуру с 470 до 50 градусов Цельсия и минимизировать парниковый

эффект. Дрейфующая станция Карины, одна из многих, контролировала движение щита между Солнцем и Венерой. Теперь свет встречал преграду на своём пути, и утро на планете напоминало очень пасмурный вечер.

Ещё недавно эта особенность оказалась бы весьма кстати. В сумраке Венеры меланхолия только бы расцвела. Но сейчас Карина не стремилась к саморазрушению. Она изменилась. Встреча с Камалем стала точкой невозврата к прежней жизни. А возможно, это Венера так исцеляюще подействовала на неё.

Карина приняла душ, прибрала разбросанные вещи и привычно проигнорировала сигнал с ближайшей станции. Сосед с бакенбардами, чьё имя она успешно забыла, показался ей слишком назойливым. Он присылал сообщения уже несколько раз, а Карина хотела уединения. К тому же у него не было шансов, ведь мысли до сих пор пленял образ Камалю.

«Я здесь отшельничаю, – Карина убрала с передатчика футболку, – и вовсе не виновата, что ему скучно и хочется поболтать с очаровательной журналисткой».

Она взглянула на своё отражение в металлической стенке соседнего прибора, взъерошила ещё влажные после душа волосы и подошла к столу. На завтрак – синтетическая еда, идеально сбалансированная, но абсолютно безвкусная. В рюкзаке с раритетной эмблемой МКС нашлась плитка горького шоколада. Карина крошила её на бледно-розовую смесь –

стало выглядеть чуть аппетитнее. В списке синтезатора жидкости отсутствовало вино и другие спиртные напитки.

«Я же начинаю новую жизнь», – поймала себя на мысли Карина и выбрала кофе.

Синтезатор оказался не силён в передаче вкуса, зато бодрящий аромат наполнил станцию, едва последняя капля упала в кружку. Ноздри жадно втянули запах, и в памяти ожили образы Марса.

В маленькой, арендованной для неё комнате таунхауса Карина тоже пила кофе перед вылетом на раскопки, где всё и произошло. Последние слова Камалья прозвучали в голове так явственно, что она невольно обвела взглядом помещение. На мгновение показалось, что статный священник тайком проник на станцию.

«Какой бред ... Он не мог выжить после взрыва...»

Но убеждать себя в смерти Камалья не хотелось, и Карина дала волю фантазии. В ней проснулся писатель и набросал сюжет будущего романа, где Камаль отправляется искать героиню на Венеру. Карина закинула ноги на стол, прикрыла глаза и позволила себе забыться в сладкой иллюзии.

Внезапный звук из передатчика вырвал из мира грёз. Карина вздрогнула и едва не пролила на себя остатки кофе. Она узнала нервные интонации матери и неслышно выругалась.

– Карина, ты в третий раз нарушаешь протокол! Ты не выходишь на связь и пропускаешь утреннюю планёрку. Это недопустимо!

– А что случилось-то? Тут тишь и благодать, – сдержала ответное возмущение Карина. – Ваши станции работают автономно.

– Я уже объясняла: в зоне магнитных бурь станции могут пропадать с наших радаров. Поэтому на них и живут сотрудники, владеющие ручным управлением. Если щит покинет точку Лагранжа, он рухнет нам на голову!

– Но я же просто отдыхаю. А моя станция всё равно под надзором какого-то дядьки с пушкинскими бакенбардами.

– У этого дядьки есть имя: Заман. Потрудись его запомнить. – Мать Карины говорила тоном, не терпящим возражений. – Кроме того, он в тридцати километрах от тебя и не сможет быстро прийти на помощь.

Карина спустила ноги со стола и побросала одноразовую посуду в деструктор. Затем бросилась протирать стол, но тут же перестала. Она ещё не закончила завтрак! Да откуда эта суета? Карина и не догадывалась, каким зомбирующим голосом обладает её мать. Она словно слышала приказ собственного мозга: «Слушайся и подчиняйся».

– Обещаю исправиться, слово внучки генерала!

– Твоё особое положение не должно нарушать нашу работу. Надеюсь, ты это понимаешь?

Карина лишь удручённо вздохнула в ответ, а мать с раздражением добавила:

– Выключи ребёнка и потрудись включить транслятор! Читать сообщения ты тоже обязана. Я посылаю уже третье и

не получаю ответа.

– Там что-то важное? – Руки Карины сами собой потянулись продолжить уборку на столе.

– Если бы ты их прочитала, мне не пришлось бы нервничать и отвлекаться от работы.

– Может, объяснишь в двух словах?

– В двух словах? – Мать задумалась, а затем заявила: – Отпуск окончен!

– Что? – растерянно пробормотала Карина. – А подробнее?

– Подробнее в сообщениях. На сборы у тебя десять минут. Затем мы подхватим твою станцию и пришвартуем к базе.

Новый вопрос застрял в горле Карины: связь завершилась резко, без пожеланий и слов, которые хочет услышать любая дочь. Карина сделала глубокий вдох и медленно выпустила воздух через нос, стараясь успокоиться.

Она не представляла, какую важную информацию могли содержать непрочитанные или непрослушанные сообщения.

– И в каком смысле мой отпуск закончился? – вслух произнесла Карина.

Ответ стал очевиден после первого же сообщения. На станцию передали запись видеозвонка с Земли. Карина увидела своего работодателя. Бородатое лицо директора газеты покраснелось. Сбиваясь от волнения на армянский акцент, он отзывал Карину из отпуска. Причиной тому, по словам

директора, стало удачнейшее стечение обстоятельств.

– Это сенсация! – восклицал он. – Телескоп, который установили на Луне, зафиксировал объект, считавшийся выдумкой. Прошло двести лет, и вот мы снова увидели спутник Венеры! И только наш корреспондент оказался в нужном месте в нужное время!

По словам директора, в тот самый момент к Венере направлялся грузовой корабль. Теперь его маршрут перестроен. Корабль захватит с планеты группу исследователей и полетит к обнаруженному спутнику. А Карине выпала счастливая возможность освещать событие. Директор обо всём договорился – для корреспондента найдётся место в команде.

Карина выключила транслятор и в задумчивости уставилась на погасший экран. Она и до школьного курса астрономии знала, что на четыре планеты земной группы приходится только три спутника. Имя главного – Луна, и принадлежит он исключительно Земле.

– У Венеры спутников нет! – замотала головой Карина. – Что за бред?

Она вспомнила рассказ учителя о странных случаях, когда учёные всё же наблюдали некое тело вблизи второй планеты. Впервые в семнадцатом веке спутник Венеры увидел Джованни Кассини, вслед за ним в том же секторе неба таинственный небесный объект наблюдал Джеймс Шорт. Спустя несколько лет его заметил Андреас Майер. Последним гипотетический спутник Венеры наблюдал Роткиер. Могли ли

ошибаться известные астрономы? Учитель предложил ответить на этот вопрос в эссе. Тогда Карина получила «отлично». Но что было в том сочинении, она забыла.

— Ну, вот и случилось то, о чём я так опрометчиво просила, — прошептала Карина. — Надеюсь, это путешествие будет неопасным. Прилетим по указанным координатам, увидим, что там ничего нет, и мой отпуск продолжится...

И хоть предчувствие говорило, что всё будет совсем не так, Карина без лишнего волнения собрала вещи и даже успела доесть завтрак до того, как программа разумного потребления энергии погасила освещение на станции.

В прежней позе, с закинутыми на стол ногами, она наблюдала за тем, как меняется небо Венеры за прозрачными стенами. Загудел дистанционно запущенный механизм, и станция начала набирать высоту. Словно батискаф из мрачных глубин океана, она приближалась к свету. В блоке отражающего экрана, дрейфующего между Солнцем и Венерой, уже распахнулось окно, пропуская капсулу на космический корабль. Вспышка света ворвалась в аквариум и ослепила Карину.

Когда она смогла вновь открыть глаза, то увидела громадную научно-исследовательскую базу, крейсирующую над планетой. Её в шутку называли Железным тортом. База и впрямь имела с ним некое сходство, поскольку состояла из трёх ярусов, собранных из нескольких десятков модулей. А

разноцветные дирижабли, удерживающие её, можно было принять за праздничные шары.

Карине же венерианская база напоминала фантастические фильмы о летающих городах. Внушительная конструкция с огоньками и антеннами заворожила её и в первый визит на планету, и сейчас.

По металлическим террасам ходили люди в лёгких защитных костюмах: подобные использовали на Марсе. На этой высоте давление воздуха было сопоставимо с земным, температура держалась около двадцати пяти градусов. Когда учёные утомили вулканический мир, колонисты перестали опасаться облаков из серной кислоты. Кислорода по-прежнему не хватало, но даже в скафандре Карина не отказалась бы посидеть на террасе и помечтать, наблюдая за тем, как из мрака выплывают облака.

Станцию Карины пришвартовали к посадочной платформе. Сама она не владела управлением подобного устройства, и оператор сделал всю работу за неё дистанционно. Стыковка прошла не без помех: станцию дёргало, трясло, где-то скрежетал металл. Карина едва не перекрестилась, когда завопил аварийный сигнал и замигала тревожная красная лампочка над выходом. В защитном костюме, с дыхательной маской на лице и с любимым рюкзаком на плече внучка генерала перешагнула порог и быстро проследовала на террасу.

Навстречу ей, ссутулившись, вышел невысокий человек,

чьи короткие ноги, казалось, не поспевали за более вытянутым крупным торсом. При виде него Карине расхотелось сидеть тут и о чём-либо мечтать.

– Все вещи взяла? Ничего не оставила на станции? – суетливо спросил он и ссутулился ещё больше.

– Ну конечно... пап. – Карина пожала плечами и, не зная, куда деть руки, спрятала их за спину.

– А видеозвонок внимательно посмотрела? Тебе всё было понятно? – Дождавшись кивка, отец жестом указал, куда им теперь идти.

В его елеинном тоне и излишней заботливости Карина всегда видела нечто раздражающее. Теперь, когда он был рядом, ощущение только усилилось.

– Ты что, сомневаешься в моём интеллекте? – не сдержалась Карина.

– Ну зачем ты так? Я лишь хочу удостовериться, что ты осознаёшь важность нашей миссии. И что ты готова к ней.

– А чего хочу я, кто-нибудь спросил? Рюкзак на месте, я в акваланге – значит, готова...

– Надеюсь, директор газеты будет доволен твоей работой. Это отличный шанс для тебя.

Отец семенил за рослой длинноногой дочерью, отчего Карина почувствовала себя неловко и остановилась.

– Шанс для чего?

– Прославиться!

– Много ты знаешь о своей дочери, – проворчала Карина.

Отец не расслышал её слова, а Карина не стала их повторять. Период детских обид прошёл давно, и упрекать в чём-то его уже не хотелось. Вместе они зашли в шлюзовую камеру, но, прежде чем открылась дверь модуля, отец успел сказать:

– Я рад, что ты полетишь с нами. Впервые за много лет семья соберётся вместе.

– Мама за компанию летит посмотреть спутник Венеры? – удивлённо подняла бровь Карина.

– Она проведёт спектральный анализ объекта.

– А я думала...

Карина не договорила, и её разочарование растворилось в звуке расходящихся в стороны вторых дверей шлюзовой камеры. В модуле они смогли снять дыхательные маски и увидеть лица друг друга. Нос с благородной горбинкой и высокий лоб достались Карине от отца, пухлые чувственные губы и аккуратные брови – от матери. Её Карина увидела почти сразу.

– А вот и последний член команды, – без объятий и поцелуев сказала Кира Эдуардовна Тустановская и окинула дочь строгим взглядом. – Теперь можно начать инструктаж.

Модуль предназначался для встреч команды: вместо научных приборов здесь располагалось множество складных стульев и большой экран над постаментом и трибуной. Карина лишь мельком взглянула на подробную карту поверхности Венеры и стала разглядывать людей, сидящих в модуле на

раскладных стульях в ожидании инструктажа. Её мать, высокая, коротко стриженная седая женщина в защитном сером костюме стояла за трибуной. Она словно заколдовала слушателей, не позволяя им лишний раз пошевелиться. Только один смотрел в другую сторону – а вернее, пялился на Карину. Это был её назойливый сосед с пушкинскими бакенбардами, Заман. В смущении Карина опустила глаза.

– Потрудитесь, милочка, занять любое свободное место. – Кира Эдуардовна повысила тон и добавила: – У нас слишком мало времени, чтобы отвлекаться.

Карина слушала инструктаж вполуха, спиной ощущая взгляд Замана.

«Чокнутый одичавший маньяк», – решила она и постаралась вслушаться в слова матери. Но, как бы чётко и проникновенно ни звучала речь, Карина не улавливала смысл. Вместо этого она думала о том, почему женщина такого статуса не покрасит волосы. Седина ей совсем не к лицу.

«На Венере, конечно, нельзя заказать процедуру омоложения волосяных луковиц, но ведь обычную краску для волос могла бы привезти и я, – размышляла Карина. – Почему не попросила?»

Ответ был очевиден: общение с дочерью для Киры Эдуардовны не радость, а обязанность. К счастью, ставшая редкой после совершеннолетия ребёнка.

Когда команда прошла в капсулу, Карине не пришлось держаться подальше от маниакального взгляда Замана. С её

высоким ростом было бы сложно затеряться в толпе низкорослых учёных, привыкших сгорбленными сидеть за аппаратурой. Но Заман пилотировал капсулу до космического судна, ожидавшего их по другую сторону щита, и смотрел вовсе не на Карину.

Оказавшись на борту грузового корабля, команда выстроилась в ожидании распоряжений. Командир экспедиции первым делом посмотрела на дочь. Нет, она не поинтересовалась её самочувствием после тяжёлого перелёта в капсуле, а действительно спросила:

– Не пора ли начать съёмку, милочка? Знаменательный момент нельзя пропускать.

В этот раз замечание оказалось уместным. Не имея под рукой профессиональной аппаратуры, Карина воспользовалась парящей селфи-камерой, управляемой с планшета. Она выбрала удачный ракурс и представила командира экспедиции. Со сдержанной улыбкой и заинтересованно кивая, Карина вытерпела её речь, а затем подошла ко всем участникам команды и поинтересовалась у каждого о его роли в экспедиции. Капитан корабля любезно позволил журналистке передать видео на Землю с первым включением.

За несколько минут эфир посмотрело больше двух миллиардов человек. Такого ошеломительного успеха газета не имела никогда.

Корабль шёл заданным курсом и только через пять ча-

сов должен был оказаться в нужном секторе. За это время у Карины появилась масса возможностей подогреть любопытство зрителей.

– Как учёные объясняют странное противоречие? Всем известно, что у Венеры нет спутника, – сказала она, наводя камеру на отца. – Тем не менее экспедиция летит на встречу с ним.

Евгений Витович Пфафенгот, ведущий учёный экспедиции, промокнул салфеткой вспотевшую лысину, смущённо отвёл взгляд и сказал:

– Я провёл в небе Венеры двадцать лет своей жизни. А теперь представьте, что вы столько же прожили на Земле и ни разу не видели Луны. Такое возможно?

– Но речь ведь не о Земле, – поддержала разговор Карина. – Между Солнцем и Венерой всегда находится щит, а ваша станция крейсирует под ним и не заходит на ночную сторону.

– Есть масса вещей, которые наши глаза в упор не видят. И в этом случае на помощь приходят научные приборы. А вот если и они ничего не фиксируют...

– Что вы хотите этим сказать? – искренне задумалась Карина. – Разве ваше присутствие не подтверждает, что вы верите в существование этого неуловимого спутника?

– Есть предположения относительно его химического состава, отражающих свойств и траектории движения. Но это не более чем фантазии дилетантов.

– Вот как? Значит, у вас своя версия того, какой именно объект наблюдали астрономы?

– Определённо. Но об этом я расскажу, только когда корабль окажется в заданной точке...

Карина навела камеру на себя и сказала в объектив:

– Меня и всех зрителей мучает вопрос: что же мы увидим? Неуловимый спутник Венеры или пустоту?

В ответ учёный лишь улыбнулся и приложил палец к губам. Короткий эфир собрал ещё больше зрителей, а количество комментариев едва не обрушило сервер газеты. Карина не сомневалась, что у отца есть вполне логичное объяснение. Он не просто прожил на Венере двадцать лет – он посвятил терраформированию планеты лучшие годы жизни. Только благодаря его энтузиазму проект не прикрыли, когда темпы освоения Утренней звезды отстали от графика. Он смог убедить Космическую Федерацию государств финансировать дальнейшие исследования. Жаль, что эти факты Карина узнала не от него лично, а из выпусков новостей и редких разговоров деда о важной работе её родителей.

Карина в задумчивости шла по узкому коридору к своей каюте. Если бы она не знала, что находится на космическом корабле, то вполне могла представить, будто спустилась в подвал заброшенного здания, где стены обиты железом. Справа, слева и над головой тянулись связки проводов и канализационные трубы. Между труб вклинивались щитки,

о предназначении которых Карина могла лишь догадываться. На лунной базе была похожая обстановка, только гораздо светлее и чище.

Карина не заметила широкоплечую фигуру высокого мужчины в чёрной ветровке с капюшоном. Он вышел из-за угла внезапно. Карина врезалась ему в грудь, вскрикнула и едва не выронила камеру и планшет. Она испуганно уставилась на его капюшон и вжалась в стену. Фигура и что-то неуловимое в профиле мужчины напомнили ей о Камале. Но когда он повернулся, чтобы извиниться, Карина узнала назойливого соседа с маниакальным взглядом.

– У нас не было возможности познакомиться поближе, – приятным тембром произнёс он. – Буду рад, если возьмёте интервью и у меня.

– За этим вы меня преследуете? – Трясущейся рукой Карина поправила волосы, стараясь изобразить на лице недожество.

– Я? Преследую вас? – удивился Заман и одарил Карину идеальной белоснежной улыбкой.

– Забрасывали меня сообщениями, глазели в модуле...

На лице Замана появилось искреннее изумление, и Карина вдруг увидела глаза Камала. Перед ней стоял другой человек, но его глаза были такого же инопланетного оттенка.

– Если я вас пугаю, то прошу меня простить, – тем временем извинился Заман и, легко поклонившись, зашагал по коридору.

– Стой! – неожиданно для себя воскликнула Карина.

Заман остановился и оглянулся. Тусклый свет коридора вновь обрисовал его профиль. «Так похож!..» – Сердце Карины сжалось, а затем бешено заколотилось, и его пульсацию она ощущала даже в висках. Стало трудно дышать, словно накрыло удушливой волной, как в гениальных строчках Цветаевой.

– Вам плохо? – шагнул к ней Заман.

– Нет, я... лишь хочу спросить, – задыхаясь проговорила Карина.

– Всё-таки интервью состоится?

– Мой вопрос может показаться вам глупым...

– Обещаю ответить с полной серьёзностью, – нарочито сдвинул брови Заман.

Карине удалось сделать спокойный вдох, после чего она произнесла:

– Я не предполагаю, а точно знаю, что на Земле живут пришельцы с другой планеты. Вы один из них?

Губы Замана вновь растянулись в белозубой улыбке. Он сдержанно усмехнулся и сказал:

– Более оригинального вопроса девушки мне ещё не задавали. Даже когда стремились произвести на меня впечатление.

Вслед за удушливой Карину окатила прохладная волна.

– Думаете, я поэтому спросила? – возмутилась Карина. – Меня не интересуют мужчины с такими дурацкими бакен-

бардами!

Вместе с возмущением Карина осознала, что наглубила малознакомому человеку. Она прижала к всколыхнувшейся груди камеру, планшет и быстро зашагала прочь. Заман проводил её пристальным взглядом и прошептал:

– Всё возможно...

Карина не слышала его слов. Она нырнула в каюту и поскорее захлопнула за собой дверь. Однако закричать на себя с досады или стукнуться головой о ту же дверь ей не удалось. Как и в лайнере, летящем на Марс, в каюте она оказалась не одна. Её мать переодевалась и едва успела прикрыться.

– Тебя не учили стучать перед тем, как войти? – строго выговорила она.

– К сожалению, учителя улетели на Венеру, – вспыхнула Карина, – так что моё дурное воспитание придётся потерпеть, раз уж мы оказались в одной каюте.

– Как ты разговариваешь с матерью?! – сверкнула глазами Кира Эдуардовна.

– Покажешь пример или лекцию запоздалую прочтёшь?

Её мать переменилась в лице и, подобно рыбе, молча зашлёпала губами.

– Я была лучшего мнения о тебе, – сказала она, обретя, наконец, дар речи.

– Взаимно.

Карина пыталась удержать обидные слова, но они прорывались и выставляли её с худшей стороны. Тем временем Ки-

ра Эдуардовна натянула чёрную водолазку, пригладила волосы и сказала:

– Признаю, ты имеешь право обижаться на нас с отцом. Если обида греет тебе душу – живи с ней. Однако хочу, чтобы ты знала: я никогда не жалела, что посвятила себя великому делу освоения Венеры и твоему отцу. Он человек с высочайшим уровнем интеллекта! Быть рядом с ним – это мой выбор.

Тон матери стал чуть более выносим, и Карине не захотелось отвечать грубостью.

– Ты потеряла лёгкие на этой работе. Тоже не жалеешь?

– К счастью, рак уже не приговор. Новые лёгкие функционируют лучше прежних!

Снятый с руки коммуникатор матери оказался включён на громкую связь, и Карина узнала голос Евгения Витовича:

– Планетоид моей орбиты, я тут гасну без тебя... Договорись, чтобы нам дали отдельную каюту...

Кира Эдуардовна чуть смущённо взяла коммуникатор, а Карина решила, что ей следует выйти. Закрывая за собой дверь, она услышала мурлыкающий ответ матери:

– Злоупотреблять полномочиями ради тебя всегда приятно...

Ощущение неловкости быстро прошло. Стоя за дверью, Карина поняла, что совершенно не знает своих родителей. Об их отношениях она могла лишь догадываться, исходя из короткого диалога, свидетелем которого невольно ста-

ла. В душе не осталось ни малейшей обиды. Но Карина очень сомневалась, что они могут попросить у дочери второй шанс. Её единственным и настоящим родителем по-прежнему оставался дед.

Поскольку собраться с мыслями и отдохнуть в каюте не удалось, Карина решила поснимать моменты живого общения членов экипажа за обедом. Возможно, ей удастся смонтировать из этого что-то достойное внимания колоссальной аудитории, которую внезапно обрела газета.

По пути до камбуза она решила поупражняться в управлении летающей камерой. Съёмки на космическом судне с низкими потолками и узкими проходами создавали дополнительные трудности к тому, что ей приходилось выступать в роли оператора, снимая саму себя. Капризная камера несколько раз ударилась о стену, чиркнув корпусом по трубе на потолке. Но Карина не сдавалась. Занятие постепенно увлекло, особенно когда у неё получилось управлять камерой на большом расстоянии и застать пассажиров и команду корабля врасплох. В объектив попали чьи-то грубые разборки, поцелуи украдкой и весьма грациозный танец тучного астрофизика в наушниках. От вездесущей камеры ему не удалось спрятаться даже в закутке корабля. Мелодия звучала только в его наушниках, но Карина могла поклясться, что знает, чей голос его заводит, судя по лунной походке, которую он пытался изобразить. Не хотелось уводить камеру от

забавного зрелища, но и подсматривать – верх неприличия.

Карина уже намеревалась выключить аппаратуру, когда на обратном пути в объектив попала высокая фигура человека в капюшоне. Весьма странно, будто с опаской, он посмотрел по сторонам, достал из нагрудного кармана округлый предмет и засунул его под связку проводов на стене.

Карина замерла. Она не сомневалась, что подсмотрела за соседом по венерианской станции. Заман огляделся и заметил слежку. Карина испугалась и направила камеру обратно. На экране планшета возникла рука, которая пыталась схватить камеру. Испуганной букашкой устройство заметалось по коридору, ударилось о стену и оказалось в огромной ладони.

– Карина, иди сюда и побыстрее, – сказал в объектив Заман. Он говорил так, словно они были давно знакомы.

Журналистка встrepенулась, выключила камеру и планшет и направилась к нему. Внутренний голос завопил: беги подальше и расскажи капитану о том, что увидела! Но неудержимое любопытство пересилило голос разума.

– Надеюсь, ты объяснишь, что происходит. Иначе я закричу! – взволнованно проговорила она, стараясь держаться на расстоянии.

Заман шагнул к ней навстречу, но Карина выставила перед собой руку:

– Я предупредила!

– Объяснение потребует времени, а у нас его почти нет, –

Заман остановился и продемонстрировал ладони.

– Что ты прицепил к стене? Это ведь взрывное устройство.
Я видела такие... на Марсе.

– У тебя хорошая память.

– Значит, я права!

– Конечно, права, – с невозмутимым видом согласился Заман и вернул ей камеру. – Взрыв произойдёт через пятнадцать минут.

– И ты так спокойно об этом говоришь? Кто ты?

– Ты знаешь ответ.

В голове Карины кружил вихрь из вариантов – который из них?

– Чего вы хотите на этот раз? Зачем взрывать корабль?!

Инопланетянин загадочно улыбнулся:

– У тебя в правом кармане дыхательный клапан. Успей засунуть его в рот вовремя, и тогда я смогу сказать тебе больше, чем сейчас.

Карина нащупала в кармане твёрдый предмет, напоминающий по форме косточку от персика.

– Но ты хочешь взорвать корабль!

– Все останутся живы, если сделаешь, как я прошу.

– Почему я должна тебе верить?

– Не должна... – Он подошёл ближе, заглянул в настороженные глаза. – Но веришь...

Заман коснулся пряди её медных волос, румяной щеки, краешка губ. Тёплые и сильные пальцы излучали при-

тягательную силу. Паникующий голос разума окончательно умолк. Ни малейшего сопротивления, сомнений, даже вопросы мгновенно исчезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.